

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ПРИБАЛТИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (РАПИ)

И. Ю. Лизан

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
И СОГЛАСОВАННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ:
ПОЧЕМУ НАС РАЗДЕЛЯЕТ ТО,
ЧТО ДОЛЖНО ОБЪЕДИНЯТЬ?**

Научный доклад

Санкт-Петербург
2019

УДК 327.7
ББК 66.4
Л 55

Под научной редакцией:

В. А. Шамахова — д-ра экон. наук, канд. ист. наук, директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентской академии), действительного государственного советника Российской Федерации 1 класса;

Н. М. Межевича — главного научного сотрудника Института Европы РАН, профессора кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Лизан И. Ю.

Л 55 Внешнеэкономические связи и согласованная промышленная политика в Союзном государстве: почему нас разделяет то, что должно объединять? : научный доклад / И. Ю. Лизан ; В. А. Шамахов, Н. М. Межевич (науч. ред., предисл.). — СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 62 с.

ISBN 978-5-89781-661-3

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы совместно с Российской ассоциацией прибалтийских исследований предлагают вашему вниманию экспертный доклад, посвященный российско-белорусским отношениям. Предмет исследования — промышленная политика и внешнеэкономические балансы в рамках Союзного государства, объединяющего Россию и Беларусь.

Предложенное автором видение тематики внешнеэкономических связей является авторской позицией, которую, однако, научные редакторы данного доклада считают весьма интересной для ознакомления с ней экспертного и политического сообщества. Позиция автора, тем не менее, не является официальной точкой зрения Российской академии народного хозяйства и государственной службы или же Российской ассоциации прибалтийских исследований.

УДК 327.7
ББК 66.4

ISBN 978-5-89781-661-3

© Лизан И. Ю., 2019

© В. А. Шамахов, Н. М. Межевич (предисл.), 2019

© Российская ассоциация прибалтийских исследований, 2019

© Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	8
1. Товарооборот России и Беларуси: проблемы структурной политики	10
2. Индикативные балансы Союзного государства и проблемы их исполнения	16
3. Недоинтегрированное машиностроение: проблемы согласования в промышленной политике России и Беларуси.	27
4. Интеграционные противоречия — основные параметры российских и белорусских подходов.	41
Заключение	55

ПРЕДИСЛОВИЕ

Российско-белорусские отношения медленно, почти незаметно для непрофессионалов эволюционировали от настоящего братских к ровным и добрососедским. Вероятно, на этом следовало и остановиться. Впрочем, отдельный вопрос, могут ли отношения между государствами быть такими же, как и между людьми. Вероятно, нет. Более того, кто не сталкивался с ситуацией, когда отношения между братьями хуже, чем между соседями?

Уходящий 2019 г., к сожалению, привел к существенному ухудшению двусторонних российско-белорусских отношений. В экспертном сообществе используются формулировки, памятные нам по 2013–2015 гг. и российско-украинскому «диалогу». Однако риторика конфронтации стала нормой и для ряда официальных лиц, что заведомо выпадает из традиционной нормы двусторонних отношений.

Самым простым и одновременно неправильным решением стала бы попытка немедленного определения виновного или виноватых. Вероятно, это не самое важное именно сейчас. Текущие практики в отношениях России и Беларуси требуют чрезвычайных решений. Следует подсчитать не только экономический эффект от интеграции формата «как есть», возможные максимальные предпочтения, но и экономическую ситуацию, которая возникнет при полном разрушении союзных договоренностей. При этом следует учитывать ряд позиций.

Во-первых, интеграция России и Беларуси — это выбор народов, а не только политическое решение руководителей стран. Принимая решение о развитии интеграции или дезинтеграции, следует помнить о персональной ответственности за возможные последствия тех или иных решений.

Очевидно то, что решения затронут миллионы людей в такой степени, что право на референдум по указанному вопросу в данном случае является естественным.

Во-вторых, решая судьбу Союзного государства, необходимо защитить все имеющиеся достижения, многие из которых стали восприниматься как сами собой разумеющиеся. Речь идет о фактически едином рынке труда, общем (с некоторыми изъятиями) аграрном рынке, взаимодействии в военной политике, сохраняющейся координации в сфере ТЭК и строительстве БелАЭС, сотрудничестве в промышленности, туризме, образовании.

В-третьих, хорошо бы отлить в бронзе и поставить перед Белорусским вокзалом следующие слова: **«Интеграция — ограничение суверенитета. Полностью суверенных государств не существует»**. Целесообразность интеграции в последние десятилетия не опровергается практически никем. Вопрос в другом — какие цели преследует интеграция, каковы механизмы интеграции, в какой степени можно сохранить весь суверенитет, получая экономические преференции? Вопрос лишь кажется простым. В противном случае у наших партнеров по Союзному государству не было бы столько реальных и мнимых поводов для дискуссий.

Четвертое. Признавая сложности интеграционного процесса, следует оценить те трудности, которые возникнут в случае отказа сторон от своих обязательств. Причем речь идет именно об экономической оценке. Естественно, такой подход предполагает анализ взаимной торговли и кооперации в основных отраслях промышленности. Именно этому вопросу посвящен данный доклад.

Пятое. Серьезнейшей проблемой является то, что единых методик построения внешнеэкономических балансов не существует. Ситуация становится практически нерешаемой в том случае, когда сравниваются экономические показатели и политические преференции.

Шестое. Современные рынки предполагают, что сырье, произведенное или добытое в одной стране, пере-

рабатывается в другой, употребляется в третьей. Белорусский грузовик содержит треть российских комплектующих, но часть из них производится на белорусских станках, для выпуска которых использована российская сталь. Это приводит к тому, что посчитать экономическую эффективность той или иной модели интеграции можно лишь приблизительно. Эффектные цифры внешнеторговых балансов, озвученные на пресс-конференции, имеют сложный механизм формирования. На экспортный потенциал влияет себестоимость продукции, в которую входят цены природных ресурсов, уровень оплаты труда, налоги, размеры инвестиций и пр. Особая роль у производительности труда. Если заработная плата растет, а производительность труда падает, стоит ли искать виновных по соседству? Критикуя протекционизм с Востока и Запада, следует посмотреть на национальные ограничения во внешней торговле, в том числе пошлины, нетарифные ограничения, государственные стандарты, стандарты безопасности продукции.

Укажем и на то, что результат внешней торговли Беларуси товарами и услугами в 2018 г. стал наилучшим за 6 лет: положительное сальдо составило почти 700 млн долл. против 83 млн долл. в 2017-м, а по сравнению с многомиллиардным минусовым итогом предкризисной пятилетки 2006–2010 гг., которая закончилась печально известным валютно-финансовым кризисом 2011-го, итог 2018 г. кардинально лучший.¹ Именно поэтому драматизация итогов внешней торговли Республики Беларусь никак не может считаться своевременной. Равным образом и стилистика дискурса о промышленной политике требует тишины и профессионализма.

¹ Итоги 2018-го. Внешняя торговля Беларуси товарами и услугами: результат хороший, но что будет дальше? [Электронный ресурс] // banki24.by. — URL: <https://banki24.by/news/3082-itogi-2018-go-vneshnyaya>

Предлагаемый доклад подготовил Иван Юрьевич Лизан — руководитель аналитического бюро АНО «Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран — участниц Евразийского экономического союза “Союзный нарратив 2050”». Тематика доклада соответствует названию: «Внешнеэкономические связи и согласованная промышленная политика в Союзном государстве: почему нас разделяет то, что должно объединять?»

С нашей точки зрения, И. Ю. Лизан подготовил труд, который может стать важным вкладом в обсуждение, а возможно, в перспективе, в решение проблем развития Союзного государства.

В. А. Шамахов, Н. М. Межевич

ВВЕДЕНИЕ

8 декабря 2019 г. исполняется 20 лет со дня подписания Россией и Белоруссией договора «О создании Союзного государства». У данного соглашения трудная судьба: оно было практически забыто, многие его положения так и остались нереализованными, а после вступления в силу Договора о создании Евразийского экономического союза актуальность некоторых положений ставится под вопрос.

Тем не менее Россия и Беларусь декларируют свою приверженность положениям договора о создании Союзного государства (СГ), а также намерены реализовать часть его положений, воздержавшись от пересмотра текста данного соглашения.

Именно поэтому к 8 декабря 2019 г. планируется подписание соглашения об углублении интеграции России и Беларуси в рамках СГ, а также 31 дорожной карты по интеграции в различных сферах экономики. Процесс согласования дорожных карт проходит за закрытыми дверями, утечек в СМИ о ходе переговоров практически нет.

Но осложняются переговоры различным подходом Москвы и Минска к интеграции, а также существенными изменениями экономической политики двух стран, которые произошли с момента подписания договора о создании СГ.

Поэтому накануне юбилея Союзного государства важно проработать несколько принципиальных моментов.

1. Выяснить структуру и динамику товарооборота стран-союзников, очертить порядок экономического взаимодействия между странами в СГ — это позволит понять место РФ и РБ в мире, а заодно показать взаимозависимость стран.

2. Установить, насколько отличаются экономические модели РБ и РФ, а также проанализировать, что препятствует и осложняет процесс углубления интеграции.

3. Описать наиболее актуальные проблемы во взаимодействии экономик СГ с позиции интересов не национальных, а наднациональных — союзных.

4. Изложить варианты развития российско-белорусских отношений.

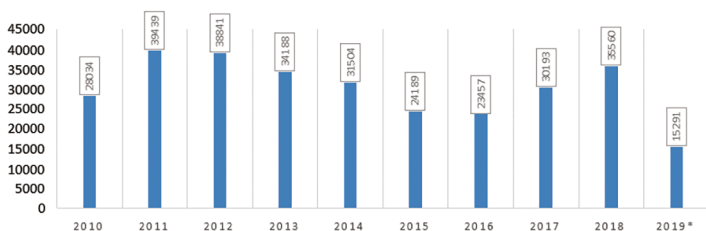
Естественно, указанные вопросы избыточно масштабны, каждый из них может быть темой работы комплекса исследовательских, экспертных или чисто академических институтов. Поэтому речь идет о рассмотрении отдельных аспектов масштабных проблем, которые автору кажутся наиболее актуальными.

1. ТОВАРОБОРОТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Россия является ключевым рынком сбыта для белорусской продукции и первым партнером по объему товарооборота, тогда как Беларусь для России по итогам 2018 г. была на 4-м месте в топ-5 торговых партнеров, уступая Китаю (108,3 млрд долл.), Германии (59,6 млрд долл.) и Нидерландам (47,2 млрд долл.).

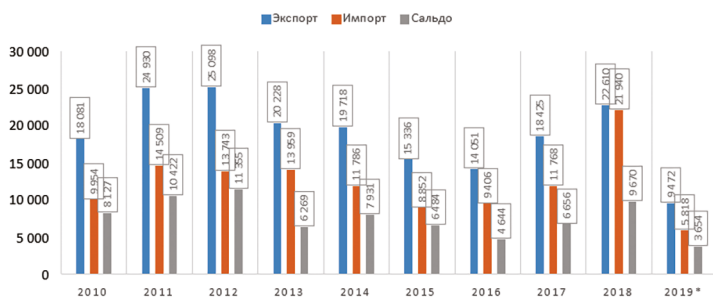
Со всеми странами из топ-5 у России положительное торговое сальдо, однако стоит учесть существенные диспропорции по структуре товарооборота: Россия экспортирует продукцию низкого передела и энергоносители (газ, нефть, уголь), а также продукты их переработки, тогда как импортирует продукцию более высоких переделов.

Впрочем, даже по итогам весьма оптимистичного 2018 г. странам не удалось выйти на пиковые показатели 2011 г. (рис. 1, 2).

**За первое полугодие 2019 г. В 2019 г., скорее всего, объемы товарооборота между РФ и РБ снизятся.*

Рис. 1. Товарооборот России и Беларуси в 2010–2018 гг.
(млн долл. США)

*За первое полугодие 2019 года.

Рис. 2. Динамика внешней торговли России с Беларусью в 2010–2018 гг. (млн долл. США)

И Россия, и Беларусь — страны, которые занимают полупериферийное положение в мировой экономике и являются экспортерами преимущественно минерального сырья, или продуктов их переработки, или сельскохозяйственной продукции. В сфере машиностроения позиции России и Беларуси — лидерство в отдельных направлениях, производстве вооружений, транспортном и энергетическом машиностроении. Это соответствует стандарту абсолютного большинства европейских и азиатских стран. Лишь Германия представляет собой иную, более диверсифицированную модель промышленности.

Понятно, что размеры экономик РФ и РБ существенно отличаются, однако структуры их экспорта сходны, а экспортная динамика за последние два года не вселяет оптимизма: доля высокотехнологичной продукции не демонстрирует необходимой положительной динамики.

Экспорт и импорт РБ более сбалансирован, чем у РФ (табл. 1, 2): в части сырья республика импортирует энергоносители (нефть и газ), а экспортирует калийные соли. С запуском БелАЭС и снижением доли газовой генерации в энергетике импорт сырья (природного газа) должен существенно снизиться.

Таблица 1

Товарная структура экспорта и импорта России, %

Группа товаров	Импорт		Экспорт	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Минеральные продукты	1,95	2,09	60,37	64,79
Металлы и изделия из них	6,89	7,16	10,43	9,88
Продукция химической промышленности	17,74	18,29	6,70	6,09
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	12,70	12,44	5,80	5,53
Машины, оборудование и транспортные средства	45,62	44,58	6,02	5,13
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,59	1,64	3,31	3,10
Текстиль и обувь (импорт)/драгоценные металлы и камни (экспорт)	5,97	6,22	3,09	2,24

Источник: [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России. — URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/meshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-godu/>

Таблица 2

Товарная структура экспорта и импорта Беларуси, %

Группа товаров	Импорт (январь-ноябрь)		Экспорт (январь-ноябрь)	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Машины, оборудование и транспортные средства	23,1	24,2	18,1	16,4
Минеральные продукты	29,0	29,5	24,5	25,8
Черные, цветные металлы и изделия из них	10,0	9,9	7,0	7,1
Продукция химической промышленности, каучук (включая химволокна и нити)	14,6	14,2	18,4	19,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,0	2,0	4,5	4,9
Текстиль и текстильные изделия	3,0	3,0	2,9	2,7
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,3	0,2
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	13,2	11,4	16,8	15,4
Прочие	4,7	5,5	7,5	8,5

Источник: [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/>

Белорусский импорт машин и оборудования на 5–7,8% (2017 и 2018 гг.) соответственно превышает экспорт, тогда как в России разрыв между долей экспорта и импорта машин и оборудования составляет уже десятки процентов. В 2018 г. из всего российского экспорта доля машин и оборудования составила 5,13%, тогда как доля импорта данной товарной категории составила 44,58%, разница в 39,45%.

Проще говоря, если исходить из доли импорта и экспорта, то белорусская экономика развита лучше и у нее меньше перекосов, хотя экспорт нефтепродуктов и калийных солей в отдельные годы обеспечивал республике порядка четверти объемов поступления валюты.

Парадоксально, но если рассматривать лишь экономики России и Беларуси, то в данной связке Россия выигрывает по количественным показателям товарооборота (за счет углеводородов), тогда как Беларусь — по качественным (выше доля продукции машиностроения и товаров с большей добавленной стоимостью). Экономике критически взаимодополняют друг друга и являются частями единого организма, который серьезно пострадает в случае разрыва кооперационных связей. При этом в силу эффекта масштаба потери Беларуси будут качественно больше.

Минск уже не первый год пыгается изменить количественные показатели товарооборота с Россией и добиться для себя положительного сальдо.

Для этого белорусские власти стараются:

1) ускорить создание единого евразийского рынка углеводородов (в соответствии с учредительным договором ЕАЭС он должен заработать с 2025 г.). Это позволит существенно снизить стоимость импорта российской нефти (объемы импорта газа снизятся с запуском БелАЭС) при сохранении объемов импорта и, в итоге, скорректировать торговый баланс в благоприятную для Минска сторону;

2) диверсифицировать экспорт, снизив зависимость от России по формуле 30/30/30 (Россия, ЕС и страны дальнего зарубежья, в первую очередь Китай). Особое значение диверсификация экспорта имеет для продукции белорусского АПК, в частности, мяса и молока (львиная доля белорусской молочной продукции экспортируется в Россию), что позволит снизить как экономическую, так и политическую зависимость от России, а также минимизировать ущерб от импортозамещения в РФ (последняя уже перешла от импорта белорусской свинины к экспорту собственной продукции этого типа).

Впрочем, особых успехов ни по первому, ни по второму направлению Минск не достиг: европейский рынок для белорусских товаропроизводителей закрыт с помощью тарифных и нетарифных методов регулирования (дополнительно ситуация осложняется тем, что Беларусь не является членом ВТО), а доступ к китайскому рынку осложнен длинным транспортным плечом и нетарифными методами регулирования (особенно в вопросах поставок мясомолочной продукции).

2. ИНДИКАТИВНЫЕ БАЛАНСЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

Экономическое взаимодействие между РБ и РФ выстроено на площадках ЕАЭС (все страны ЕАЭС, кроме РБ, являются членами данной организации, и именно ее нормы положены в основание нормативно-правовой базы Евразийского союза) и Союзного государства.

Для планирования взаимной торговли между РФ и РБ используется механизм индикативных балансов по различным категориям товаров.

Данные балансы ежегодно принимает союзный Совмин после согласования их национальными правительствами. Задача индикативных балансов — дать правительствам примерное понимание того, какая продукция и в каких объемах будет поставлена на национальный рынок, чтобы иметь возможность прогнозировать и планировать производство либо находить иных поставщиков для покрытия товарного дефицита.

По молоку и молочным продуктам, мясу и мясопродуктам, а также сахару индикативные балансы носят рекомендательный характер: поставки могут быть как меньше, так и больше того, что предусмотрено в балансе. **То есть индикативный баланс отличается от квот, которые применяются Евросоюзом для стран, подписавших «евроассоциацию» — Украина по ряду товарных категорий исчерпывает квоты в первые недели января, после чего теряет возможность поставлять продукцию на европейский рынок. Белорусским производителям это, к счастью, не грозит.**

По поставкам нефти индикативный баланс носит не рекомендательный, а обязательный характер, что обусловлено спецификой добычи данного энергоносителя и мировой практикой контрактных обязательств на поставки нефти, а также ограниченной мощностью нефтеперерабатывающих заводов. Проще говоря, переработать больше 24 млн т нефти на двоих Мозырский и Новоплоцкий НПЗ не могут — их мощность ограничена (после завершения модернизации НПЗ, которая длится с 2012 г., РБ сможет перерабатывать 24 млн т нефти в год). Индикативные балансы РФ подписывает не только с Беларусией, но и с Кыргызстаном.

К сожалению, в систематизированном виде данные по индикативным балансам отсутствуют, и их пришлось собирать на основании материалов СМИ. На сайте Посткома СГ есть индикативные балансы лишь на текущий, 2019 г.

Поэтому в приведенных ниже диаграммах могут быть неточности и разночтения, однако они иллюстрируют тенденции во взаимоотношениях союзников.

Критическое значение для Минска имеют торговые балансы на поставку нефти из России и мясомолочной продукции в Россию.

До 2024 г. РФ будет поставлять Беларуси по 24 млн т нефти ежегодно. Из них перерабатываются 18 млн т, потребляются самой РБ около 6–7 млн т, а остаток — 6 млн т экспортируется в рамках схемы так называемой «перетаможки» с зачислением экспортных пошлин в белорусский бюджет.

Кроме того, РБ экспортирует непротраченные на внутреннем рынке нефтепродукты (продукты переработки примерно 11–12 млн т нефти). В частности, украинский рынок сбыта во 2-й половине 2019 г. был для Беларуси наиболее маржинальным. И позволял получать более 601 долл. с каждой тонны проданных нефтепродуктов. Тогда как та же тонна на европейском рынке дает всего 462 долл.

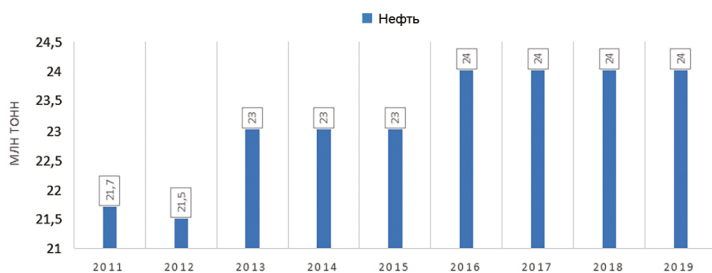

Рис. 3. Индикативные балансы на поставку нефти из России в Беларусь

Кроме индикативного баланса на поставки нефти из РФ в РБ (рис. 3) существует и обязательный к исполнению с 2019 г. индикативный баланс на поставку нефтепродуктов — с ноября 2018 г. Россия не поставляет в Беларусь светлые нефтепродукты, сжиженный углеводородный газ и мазут. Соответствующее решение было принято в ходе согласования индикативного баланса с целью исключения «серых» схем с растворителями. РБ утратила возможность реэкспортировать получаемые из России нефтепродукты.

Второй по критичности для РБ индикативный баланс — на поставку в Россию мяса и молока (рис. 4). Существующие индикативные балансы на поставку молочной продукции из России в Беларусь носят рекомендательный характер.

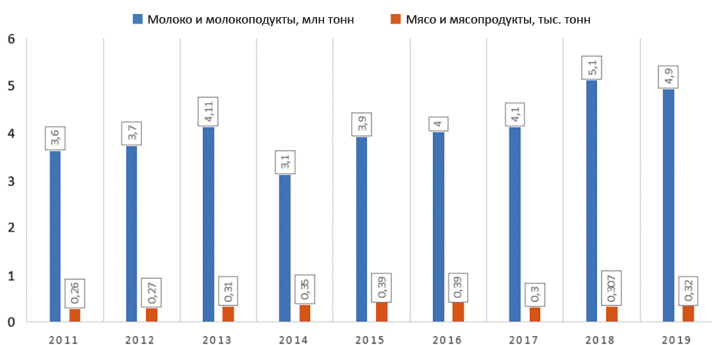

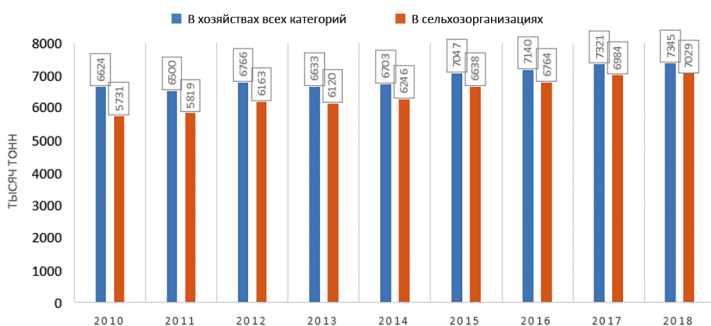
Рис. 4. Индикативные балансы на поставку в РФ мяса и молока

Так, в 2017 г. поставки молочной продукции из РФ в РБ оказались вдвое ниже плана, а вот по мясу и яйцам планы были перевыполнены (на 114% и 209% соответственно).

Отказаться от индикативных балансов Минск хотел еще в 2014 г., однако за неимением общего товарного рынка индикативные балансы остаются инструментом планирования и прогнозирования. Но в течение 2–3 лет РФ и РБ намерены отказаться от индикативных балансов как инструмента регулирования торговли. Впрочем, найдет ли данная инициатива поддержку в России — не ясно.

Именно поставки мяса и молока являются вторым наиболее проблемным вопросом после цены на углеводороды — компенсация за налоговый маневр и запуск единого рынка углеводородов в рамках ЕАЭС.

Годовой объем молочной продукции, производимой в Беларуси, составляет 700–750 кг на человека при потреблении 230–250 кг — остаток экспортируется, и именно запрет на поставки/временные ограничения со стороны России по данной товарной категории являются очень чувствительными для РБ уже на протяжении долгих лет (рис. 5). Потребление молока в РБ находится в пределах 3 млн т в год. 57% молока из РБ уходит на экспорт.

Источник: Белстат.

Рис. 5. Производство молока в Республике Беларусь

Минск трактует запреты Россельхознадзора как протекционистские меры, а также способы экономического и политического давления на Беларусь.

Такая гипотеза очень популярна в Беларуси и часто публично озвучивается белорусскими чиновниками различного уровня и политиками. Особо популярной она была до мая 2018 г., когда сменился глава Минсельхоза России. Предшественника Дмитрия Патрушева — Александра Ткачева — обвиняли в предубежденном отношении к продукции белорусского АПК. Под эти же обвинения попадал и глава Россельхознадзора Сергей Данкверт. И у Ткачева, и Данкверта действительно был бизнес, связанный с сельским хозяйством: у Ткачева — целый агрохолдинг имени его отца, а у Данкверта племенное хозяйство.

Однако Ткачев лишился своего поста, а проблемы остались и при министре Патрушеве. Конечно, можно продолжить данное размышление и объявить виновником Сергея Данкверта и его ведомство, однако главный изъян подобной логики состоит в том, что проблемы у белорусской молочной на российском рынке были всегда.

И для этого не нужно уходить в 1990-е. Десять лет назад — в июне 2009 г., когда главой Роспотребнадзора был Геннадий Онищенко, СМИ писали о «новом витке молочной войны», и публикации 10-летней давности неотличимы от текущей хроники молочного противостояния.

В качестве причин «молочной войны» 2009 г. назывались геополитические ожидания (тогда РФ признала Южную Осетию и Абхазию), фактор экономики (лоббирование интересов агрохолдингов) и даже банальное рейдерство. Онищенко тогда обвиняли примерно в том же, в чем сейчас винят Данкверта: в предубежденности.

Проще говоря, за 10 лет в российско-белорусских молочных отношениях не изменилось ровным счетом ничего — стороны используют примерно ту же лексику.

Поэтому причина последних молочных разногласий отнюдь не в кадрах. Следовательно, в качестве ограни-

чительных мер остаются две причины: политическая и экономическая.

Политическая причина — возможное желание «дожать» или «наказать» союзника. Однако в таком случае под удар попала бы вся белорусская молочка сразу и на весьма солидный срок, это были бы реальные санкции, которые привели к убыткам для Беларуси, крайне негативным последствиям для двусторонних отношений (сила действия, как известно, равна силе противодействия, и политика не является исключением), а также больно ударила бы по российскому рынку.

Дело в том, что российские агрохолдинги за последние 5 лет не преуспели в наращивании производства молока. Хотя Россия и производит молока в 4 раза больше Беларуси (и это при почти 14-кратной разнице в численности населения), но свои потребности в молоке самостоятельно не обеспечивает — импорт молока колеблется в пределах 5–7 млн т, тогда как производство молока с 2014 по 2018 г. выросло на 645 тыс. т и даже не достигло показателей 2010 г. (рис. 6).

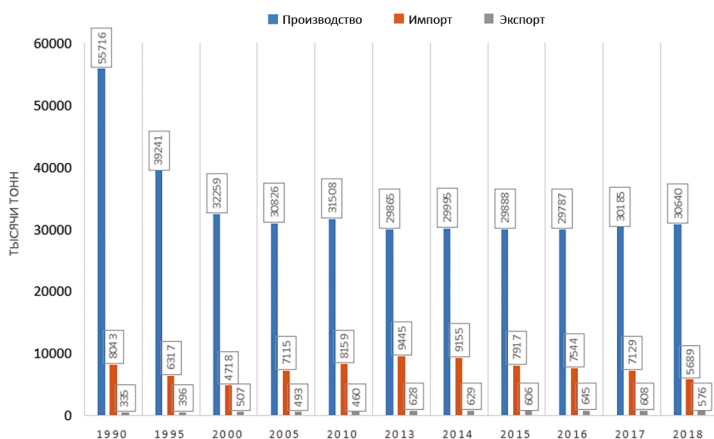

Рис. 6. Производство, импорт и экспорт молока Российской

Как видно из диаграммы, назвать рост производства в молоке в России устойчивым сложно. А вот тенденция к снижению объемов импорта явно прослеживается.

Но в ближайшие годы объемы производства молока и молочных продуктов в России должны существенно вырасти, по крайней мере, агрохолдинги реализуют крупные проекты по строительству молочных ферм и молокозаводов.

По данным аналитического центра «Инвестиционные проекты», в 2018 г. в России реализовывалось 88 инвестиционных проектов в отрасли животноводства. По количеству лидирует Центральный федеральный округ (28), на втором месте Приволжский федеральный округ (17), а на третьем — Северо-Западный федеральный округ (11). Наименьшая активность — в Уральском федеральном округе (4).

Таким образом, большая часть проектов реализуется в европейской части России (что неудивительно, ведь на ее территории проживает около 80% населения страны) и непосредственно ударит по интересам белорусских молочников — они поставляют свою продукцию в Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Следовательно, белорусским молочникам предстоит осваивать рынки Урала и Сибири — на остальной территории конкуренция будет ужесточаться — и увеличивать долю готовой продукции в экспорте.

Российский рынок в течение пары лет может закрыться для белорусских сыров — такая информация прозвучала на очередной «Молочной сессии» (это ежеквартальная встреча представителей лидеров молочной отрасли). Консалтинговое агентство StredaConsulting подсчитало, что новые, создаваемые сегодня в России мощности обеспечат до 2022 г. дополнительно 185 тыс. т твердых и мягких сыров. В текущем году общий экспорт сыров из Беларуси составит не более 165 тыс. т.

И тем не менее закрыть дефицит молока в объеме 5–7 млн т Россия в ближайшие 5 лет точно не сможет. И стоит учесть, что крупные проекты в АПК еще столкнут-

Таблица 3

Топ-14 крупнейших инвестиционных проектов в молочной отрасли России

№	Компания, реализующая проект	Инвестиции, млрд руб.	Регион	Запланированная годовая мощность
1	ООО «ТиЭйч Рус МилкФуд»	18	Калужская обл.	365 тыс. т
2	ООО «Грин Агро — Сахалин»	11	Сахалинская обл.	120 тыс. т
3	«Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева	8	Ростовская обл.	9,1 тыс. т твердых сыров, 5,8 тыс. т свежих сыров, 3,6 тыс. т сыра типа Pasta Filata и 7,3 тыс. т масла
4	«Калужская Нива» (входит в ГК «ЭкоНива»)	6	Калужская обл.	22 тыс. т
5	ГК «Сфера»	5,5	Мордовия	73 тыс. т
6	ЗАО «Победа»	2	Рязанская обл.	6,5 тыс. т
7	ООО «Экокорм» (входит в ГК «Молвест»)	1,7	Воронежская обл.	3,5 тыс. коров
8	Агрохолдинг «Комос групп» (ОАО «Милком»)	1,5	Татарстан	365 тыс. т

№	Компания, реализующая проект	Инвестиции, млрд руб.	Регион	Запланированная годовая мощность
9	ООО «Молочная компания «Кавказское здоровье»»	1,5	Чечня	1,2 тыс. коров
10	ООО «Петелино» (аффилирована ООО «Агро-Клевер»)	1,3	Тюменская обл.	1,2 тыс. коров
11	ООО «Агропрод»	1,1	Белгородская обл.	6,2 тыс. коров
12	Агрохолдинг «Комос групп» (ОАО «Милком»)	1,1	Пермский край	Фабрика по производству мороженого
13	ООО «Чудово»	0,9	Новгородская обл.	—
14	ООО «Лукоз Саба»	0,6	Марий Эл	21,9 тыс. т детского питания

ся с проблемой окупаемости — сроки окупаемости будут возрастать по мере строительства новых ферм и молокозаводов из-за насыщения рынка и ужесточения конкуренции.

Кроме того, остается возможность и для роста производства молока и молокопродуктов — россияне потребляют их в куда меньших количествах, чем в 80-х — начале 90-х гг.

Отраслевой портал российских молочников Dairynews констатирует, что в 2018 г. импорт молока в Россию достиг минимума за 15 лет. Но его причины — не успехи российского АПК, а торговые споры с Беларусью и стагнирующие доходы россиян. На РБ по итогам прошлого года приходилось 82% импортируемого молока и молочной продукции в России. И заменить белорусское молоко в краткосрочной перспективе нечем: по 3% поставок приходится на Аргентину и Уругвай, по 2% — на производителей из Новой Зеландии и Казахстана. Остальные соседи или не дружат с лактозой (Китай), или под санкциями (ЕС и Украина).

Поэтому стратегической экономической целесообразности в запрете белорусского молока нет, однако, чем больше в РФ построят молочных ферм и заводов, тем жестче будут становиться требования Россельхознадзора к белорусским молочным предприятиям. И этот фактор уже необходимо учитывать Беларуси, которая остается чистым экспортером молока и молокопродуктов — их производство последние 8 лет неуклонно растет (данных за 2019 г. пока нет).

Остаются лишь тактические соображения в рамках конъюнктуры рынка: например, создать сложность для импорта сухого молока, чтобы помочь российским предприятиям распродать складские запасы. Например, российское сухое молоко на 15–20% дороже белорусского и обеспечивает лишь около половины потребностей российских кондитеров. Россия импортирует 60–70% сухого молока для переработки, на Белоруссию приходится 75–80% этих поставок.

К таким ограничениям Россия действительно прибегает: подобные они могут носить кратковременный характер и вводятся в ручном режиме.

Таким образом, белорусские проблемы на российском молочном рынке имеют преимущественно ветеринарно-санитарный характер (т. е. вопрос качества продукции), и после их устранения предприятиям вновь разрешают поставки продукции на российский рынок. Протекционистские меры со стороны России носят кратковременный характер, затрагивают узкие (но от этого не менее чувствительные для РБ) товарные категории.

Признать регулярный характер проблем с качеством продукции официальный Минск не может — это уронит престиж бренда белорусских продуктов. Поэтому Минску остается лишь устранять проблемы на проштрафившихся предприятиях, политизировать молочный вопрос для отвлечения внимания от вопросов ветеринарии и санитарии, а также пытаться диверсифицировать рынки сбыта. Протекционистские ограничения со стороны России Минск успешно оспаривает с помощью Евразийской экономической комиссии.

3. НЕДОИНТЕГРИРОВАННОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Машиностроение РБ и РФ по многим позициям дополняет друг друга и связано множеством кооперационных взаимодействий.

Однако российский и белорусский бизнес за 27 лет не смог создать ни одной общей корпорации, которая бы была способна на равных конкурировать с гигантами мирового машиностроения. Национальные чемпионы есть — БелАЗ с долей примерно в 30% на мировом рынке карьерных самосвалов, или «Росатом», строящий АЭС практически по всему миру.

Москва неоднократно предлагала Беларуси интегрировать активы в машиностроении, однако попытки создать хотя бы одну союзную корпорацию ничем не закончились.

Яркие примеры такой «интеграции» — Минский завод колесных тягачей (МЗКТ) и «Интеграл». МЗКТ производит колесные тягачи, 90% которых поставляются в Россию для нужд армии. «Интеграл» производит электронику.

Нужно понимать, что иных значимых рынков сбыта продукции у МЗКТ или «Интеграла» нет. России данные предприятия нужны не для того чтобы их купить и обанкротить, а для спокойствия чиновников и военных, которым важны гарантии безусловного выполнения гособоронзаказа. Кроме того, в России колесные тягачи для ракетных войск стратегического назначения (РВСН) не производятся, а дан-

ные заводы покупал бы не условный олигарх Олег Дерипаска, а госкорпорация «Ростех», т. е. государство.

На предложения о покупке данных предприятий Минск отвечал отказом или требованиями о передаче нефтегазовых месторождений, т. е. заведомо выдвигал те условия, на которые не согласилась бы Москва.

У белорусских властей особенное отношение к государственной собственности, как той, что генерирует прибыль, так и той, что приносит лишь убытки. Этот подход уже привел к сокращению доли МАЗ на российском рынке и к проблемам у «Гомсельмаш» — некогда флагманы белорусского машиностроения стали проблемными активами, а государство столкнулось с необходимостью финансового оздоровления данных предприятий.

В 2018 г. белорусские предприятия понесли 5,2 млрд белорусских рублей чистых убытков, а по сравнению с 2017 г. их чистая прибыль упала на 38,9%. С 1 декабря 2012 г. по 1 ноября 2018 г. доля убыточных предприятий с госкапиталом в промышленности возросла с 20 до 25,4%. В 2012 г. в АПК было 488 убыточных предприятий (их удельный вес в общем числе сельхозпредприятий — 32,7%), чистый убыток которых за год составил 115 млн долл. (по текущему курсу). В 2018 г. (на 1 ноября) число убыточных предприятий (без господдержки) увеличилось до 806 хозяйств, а их убытки составили 210 млн долл.

Банкротство крупных госпредприятий и предприятий АПК практически не допускается — они берут новые кредиты под гарантии правительства. К началу 2019 г. эти гарантии составляли 3,5 млрд долл., или 12% ВВП. С 2020 г. правительство не будет выдавать кредиты под госгарантии для модернизации промышленности.

Субсидии государства предприятиям, по данным МВФ, составляют в последние годы 1,5–2% ВВП, т. е. 0,9–1,2 млрд долл. за год. Кроме того, часть убытков предприятий покрывается государственными банками. В результате там образуются «необслуживаемые» активы, т. е. кредиты, возврат которых в обо-

зримой перспективе не ожидается. На начало 2019 г. таких активов было 2,5 млрд долл. За 2018 г. их прирост составил 0,9 млрд долл. Эту величину можно считать субсидиями банков экономике.

Таблица 4

**Состояние государственного долга
Республики Беларусь на 01.01.2019***

Государственный долг, всего		Внешний государственный долг		Внутренний государственный долг	
млн руб.	% к ВВП	млн долл. США	% к ВВП	млн руб.	% к ВВП
45 375,4	35,4	16 894,0	28,4	8 887,6	7,0

*Источник — Министерство финансов РБ. Лимит государственного долга РБ — не более 45% ВВП. К слову, 12% ВВП — это долги госпредприятий и предприятий АПК под госгарантии.

То есть государство и коммерческие банки субсидируют экономику примерно на 2 млрд долл. за год.

Тенденция последних лет — передача проблемных активов прибыльным предприятиям, в том числе частным. Однако отнюдь не всегда им удается вывести из убытков проблемные производства. Кроме того, каждый успешный вывод из кризиса частником некогда государственных активов приводит к усилению частного капитала и мифа о том, что государство не может быть эффективным собственником. Проще говоря, есть риск, что государство помогает стать на ноги своему могильщику — частному капиталу, чьи представители рано или поздно захотят конвертировать свои деньги в политическую власть.

Создание союзных корпораций, объединение активов в сфере машиностроения и ВПК помогло бы успокоить российских чиновников — отпала бы даже теоретическая потребность в импортозамещении тягачей и иных машин — и гарантировать белорусам рынок сбыта.

Главное при этом — не выдвигать заведомо нереализуемые требования и честно договориться, зафиксировав договоренности на бумаге в соответствии с законодательством. Ведь если вышло со «Славкалием» Гучериева и государственными гигантами «Газпром» и «Роснефть», то почему не должно выйти с «Ростехом»?

Кооперационный экзамен провален не только из-за нежелания республиканских элит кооперироваться между собой, но и потому, что выстраивать взаимоотношения с внешними субъектами — корпорациями США и ЕС — выгоднее.

Во-первых, ТНК крупнее и могущественнее. Немецкий Siemens основан в 1847 г. и прекрасно пережил обе мировых войны, освобождение Германии от нацизма с ее последующим разделом и объединением. Сложно даже представить, какое историческое событие сможет погубить данную компанию.

Западноевропейские и американские корпорации развивались исключительно в рамках капиталистической мир-системы, и перед их руководством не стояло никакого исторического выбора между социализмом как средством ускоренной догоняющей модернизации экономики в отрыве от мир-системы и сохранением капиталистической экономики. Капитализм для немецкого капитала был и остается безальтернативным.

Во-вторых, капиталистические корпорации состоялись благодаря масштабам своего производства, что дает им контроль над рынками и высокую прибыль, они **являются технологическими лидерами в своих отраслях и задают тенденции развития для компаний второго дивизиона.**

При этом практически все страны СНГ, так или иначе, отказались от своих, доставшихся в наследство от СССР, технических стандартов — ГОСТов — и перешли на стандарты ЕС, что ослабило республиканских товаропроизводителей (не все они смогли перейти на новые стандарты) и открыло национальные рынки для европейской промышленности.

Например, одним из факторов, ускоривших вывод из эксплуатации советских гражданских самолетов после распада СССР, было ужесточение требований к шумовому загрязнению для авиалайнеров. Boeing и Airbus как авиационные лидеры капиталистических стран в данные требования уложились, в отличие от постсоветского авиапрома. Китай ежегодно производит больше грузовиков, чем крупнейшие европейские автопроизводители вместе взятые, но китайский автопром не имеет доступа к европейскому рынку из-за непрерывно ужесточающихся экологических требований Евро — так научно-техническое лидерство позволяет защищать внутренний рынок от иностранных товаропроизводителей.

Именно по двум вышеуказанными причинами — масштабу и технологическому лидерству — отечественные машиностроители предпочитают объединяться не между собой, а с ТНК. Осложняется конкуренция с ними и тем, что каждый из руководителей машиностроительного гиганта мечтает о том, что продукция его компании окажется востребованной на внешних рынках и сможет там на равных конкурировать с компаниями первого дивизиона.

Столь высокие надежды на внешний рынок вызваны тем, что внутренний рынок Беларуси не может обеспечить большие объемы производства из-за своего малого количества потребителей, что вызвано небольшой численностью населения, и часто оказывается насыщен определенной продукцией.

Простой пример: в России всего 2,9 трактора (как в Анголе или Саудовской Аравии) на 1 тыс. гектаров пашни, тогда как в Беларуси — 8,9 трактора (столько в КНР). То есть белорусский рынок сельхозтехники насыщен, тогда как российский испытывает острый ее дефицит, но фермеры не могут позволить себе купить новые сельхозмашины.

Рынок России, к сожалению, крайне недоразвит и беден из-за перекосов политэкономической модели, создающей наи-

более выгодные условия развития для избранных секторов экономики — ритейла, строительства, добычи полезных ископаемых и финансового капитала.

Для ритейла перекаладывание издержек на производителей продукции пищевого сектора является нормой — производственники кредитуют торговцев из-за крайне жестких условий реализации продукции торговыми сетями и задержек с расчетами, которые проводятся, как правило, спустя некоторое время после реализации продукции населению. Хуже, когда к перекаладыванию издержек прибегают естественные монополии.

То есть в то время, когда российские аграрии испытывают хронический дефицит сельхозтехники, производители данной техники мечтают получить выход на внешние рынки, где им приходится конкурировать с мировыми гигантами тракторостроения. В итоге дела идут плохо и у аграриев, и у машиностроителей. Первые не могут купить технику, а вторые — продать ее на внешних рынках.

Выход из сложившегося тупика видится лишь один — не надеяться ни на то, что бизнес сможет договориться сам, ни на то, что проводниками интеграции выступят национальные правительства. Бизнес будет кооперироваться с мировыми лидерами в надежде на захват внешних рынков, а правительства — до потери пульса лоббировать интересы своего капитала. Единственные субъекты, которым реально под силу принудить к интеграции союзных производителей, — это главы государств. Только они могут запереть в одном помещении чиновников, менеджеров и директоров, а также владельцев предприятий и заставить их объединиться.

Главной задачей для отечественной промышленности должен стать возврат контроля над союзным рынком, особенно его высокотехнологичным сегментом.

Объединять нужно все сегменты машиностроения, и чем крепче будут связи между ними, тем прочнее будет союз (табл. 5).

Возможности интеграции для лидеров промышленности Союзного государства

Интеграционные лидеры	Формула интеграции
<i>Станко- и подшипникоостроение</i>	
<p>Российский «Станкопром» и «Белстанкоинструмент», а также «Форт» (РФ)</p> <p>«Европейская подшипниковая компания» и «Минский подшипниковый завод»</p>	<p>Объединение на равноправной основе национальных интеграторов в союзный с разделением сфер ответственности (РБ — деревообрабатывающие станки, РФ — металлообрабатывающие) и принятием общих программ развития, а также предоставлением преференций выпускаемой ими продукции.</p> <p>Производят практически всю номенклатуру подшипников качества, но испытывают сложности с выпуском игольчатых подшипников. При обеспечении заказами смогут самостоятельно нарастить выпуск продукции. И в РФ, и в РБ отсутствует производство кассетных подшипников на мощностях отечественных компаний.</p> <p>Требуется создание союзного интегратора и принятие комплексных программ развития станкоостроения</p>

Интеграционные лидеры	Формула интеграции
Сельхозмашиностроение	
<p>Тракторы — концерн «Тракторные заводы», ПТЗ (тракторы «Кировец» и сборочные производства в РФ). В РБ — «Беларус» и «Амкордор».</p> <p>Комбайны — «Гомсельмаш» (РБ) и Ростсельмаш (РФ)</p>	<p>Безусловный лидер союзного тракторостроения как по объемам выпуска, так и по географии продаж, и модельному ряду — «Беларус». Проблема — выпуск тракторов начальных тяговых классов. Мощные машины выпускает ПТЗ и планирует «Амкордор». Интеграция тракторостроительных мощностей имеет смысл вокруг «Беларуса».</p> <p>Попытка интеграции «Гомсельмаша» и «Ростсельмаша» провалилась — ростовчане предложили гомельчанам выпускать только кормоуборочные комбайны. Интеграция имеет смысл на основе равноправия.</p> <p>Основной рынок — российский (в период с 1992 по 2014 г. Россия потеряла 1 млн тракторов и 300 тыс. зерноуборочных комбайнов. 90% российской техники морально устарело, физически устаревших тракторов порядка 60%, комбайнов — около 50%. Физический износ, нехватка и устаревание зерноуборочных комбайнов приводят к потерям зерновых при уборке, которые иногда достигают 10 млн т)</p>

Производство грузовиков

МАЗ, КамАЗ и ГАЗ

Если в начале 2010-х речь еще могла идти о равноправной интеграции МАЗа и КамАЗа, то теперь доля МАЗа на российском рынке крайне мала (по причине обновления КамАЗом модельного ряда с заимствованием технологий Daimler и господдержки в форме утилизационного сбора).

ГАЗ же как актив Олега Дерипаски попал под американские санкции и его будущее будет зависеть от того, как долго будут переносить сроки вступления в силу санкций и насколько быстрой и успешно будет импортозамещение комплектующих для ГАЗ. ГАЗ как производитель малых грузовиков является самодостаточным производителем, у которого отсутствуют конкуренты на постсоветском пространстве, в т. ч. в РБ.

Основной рынок сбыта после интеграции — внутренний рынок России (из парка в 3,7 млн грузовиков 65% машин старше 20 лет и требуют замены).

Наиболее вероятный формат интеграции — поглощение КамАЗом МАЗа с сохранением производственных мощностей и конструкторско-го бюро

Интеграционные лидеры	Формула интеграции
Множество заводов и предприятий	<p data-bbox="234 620 260 978">Производство узлов и агрегатов</p> <p data-bbox="277 194 453 1009">Союзные грузовики — МАЗ и КамАЗ зависят от иностранных узлов и агрегатов, в первую очередь, двигателей, мостов и коробок передач. У КамАЗ 5490 кабина, задний мост и двигатели от Mercedes-Benz Axor, а коробка передач производства ZF. У МАЗ-5440М9 двигатель, задний мост и коробка передач от Mercedes, акваретардер от Voith, оптика фар от Hella, зеркала заднего вида от испанской Ficosa.</p> <p data-bbox="490 194 603 1009">Такая зависимость является угрожающей, однако осенью 2018 г. у КамАЗа в тестовом режиме заработали завод каркасов кабин от Mercedes-Benz Actros, линия по стыковке двигателей и коробок передач, а также начало производство нового двигателя Р6 (совместно с Liebherr).</p> <p data-bbox="640 194 728 1009">МАЗ же стал реципиентом технологий китайской компании Weichai, которая создала в РБ завод по производству двигателей. Новостей о заводе по производству КПП пока нет.</p> <p data-bbox="764 194 878 1009">Интегрировать заводы по производству двигателей, КПП и иных агрегатов, скорее всего, не представляется возможным. Важно наладить кооперацию и добиться скоординированной инвестиционной политики без создания дублирующих производств</p>

<i>Производство специальных машин</i>	
<p>Челябинский тракторный завод (бульдозеры, погрузчики, компакторы), Челябинский механический завод (автокраны), пермские «Мотовилихинские заводы» (автокраны), ивановские «Автокраны», Чебоксарский завод промышлен-ных тракторов (бульдозеры «Четра»), Юргинский машиностроительный завод (автокраны и погрузчики-экскаваторы), Галицкий автокрановый завод (краны «Галичанин»), Клиновский автокрано-вый завод, «Брянский арсенал» и Челябинские строительно-дорожные машины (автогрейдеры).</p>	<p>В 2001 г доля импортной спецтехники на российском рынке составила 21%, в 2009-м она выросла до 30%, а в 2013-м поднялась до 39%. В 2013 г. на долю импорта в штурном выражении приходилось 83,2% рынка, а на российскую технику — всего 16,8%.</p> <p>В 2015–2016 г. главным поставщиком специальных машин на российский рынок являлся Китай (XCMG и SDLG) с 30% рынка и Япония с примерно 15%.</p> <p>Российские производители спецтехники разрознены, тракторные предприятия входят в состав концерна «Тракторные заводы», который банкротят российские же банки.</p> <p>Белорусские предприятия собраны в холдинг «Амкодор», который пусть и не отличается большими объемами производства, но каждый год расширяет географию продаж и выпускает новые машины, в том числе уникальные на постсоветском пространстве, например, сочлененный самосвал «Мара».</p> <p>До тех пор, пока российские заводы не получат системного интегра-ра, объединять предприятия отрасли в РБ и РФ можно будет только на базе «Амкодора»</p>
<p>Заводы холдинга «Амкодор»</p>	

Интеграционные лидеры	Формула интеграции
<p>В РФ — «Анстрем» и «Микрон», в РБ — «Интеграл»</p>	<p>Производство полупроводниковой продукции</p> <p>Российские производители полупроводников планируют освоить 28-нм техпроцесс на базе зеленоградского завода Анстрем к 2022 г. Передовые чипы уже сейчас выпускаются тайваньскими производителями по 7-нм техпроцессу. Техпроцесс белорусского «Интеграла» — 0,5–0,35 микрон.</p> <p>Интеграция имеет смысл на базе российских производителей и лишь при условии масштабных программ господдержки и замены и проведения программы импортозамещения ПО и компьютеров в государствениях. Интеграция лишь ради интеграции бессмысленна — догнать полупроводниковых лидеров уже практически невозможно</p>
<p>МЗКТ и КамАЗ</p>	<p>ВПК и оборонная промышленность</p> <p>Камень преткновения последних лет — Минский завод колесных тягачей, который обеспечивает подвижность МБР «Ярс», «Тополь» и ОТРК «Искандер». Россия (видимо, исходя из соображений стратегической безопасности) требовала продажи МЗКТ, но получила отказ. В данный момент альтернативную «Платформу О» разрабатывает КамАЗ. Сроки готовности неизвестны.</p> <p>70% сбыта МЗКТ — Россия. Вопрос может быть решен в ходе переговоров глав РФ и РБ. В противном случае рано или поздно КамАЗ освоит производство тягачей самостоятельно.</p> <p>В целом кооперация в сфере ВПК налажена и вмешательства не требует</p>

Безусловным приоритетом должна стать интеграция производителей станков — металлорежущих и кузнечнопрессовых машин, как с числовым программным управлением, так и без него — и подшипников. Если со стали и бетона начинается строительство любого объекта, то машиностроение невозможно без подшипников и станков.

Следовательно, необходимо следующее.

1. Осознать, что на стратегическом уровне время работает на транснациональный капитал, который опережает по уровню развития и инвестициям в НИОКР российских и белорусских производителей. На тактическом уровне время работает против белорусских производителей — их продукция рискует быть замещена на российском рынке российскими же компаниями.

2. Определиться, в каких сферах капиталы РФ и РБ могут конкурировать между собой, а в каких должны кооперироваться, чтобы в итоге стать союзным капиталом.

3. Понять, что сохранить свои позиции на российском рынке белорусские компании смогут лишь в случае интеграции и раздела рынков. А для этого необходимо создать союзные корпорации, т. е. союзный капитал. Он же будет ключевым лоббистом в органах власти России и Беларуси по вопросу снятия различных нетарифных ограничений.

4. Выработать реальные и потенциально приемлемые условия интеграции машиностроительных активов, а также добиться социальных гарантий от инвесторов.

5. Решить проблему долговой нагрузки белорусских предприятий — Минск зачастую пытается переложить долговое бремя на инвестора, что в совокупности с жесткими социальными требованиями лишь отпугивает инвесторов.

6. Начать процесс создания союзных корпораций на базе российских или белорусских предприятий с последующим разделом рынков и сфер ответственности каждого предприятия.

Интеграция — это всегда поиск и достижение компромисса. Однако Минск не готов на компромиссы из-

за желания защитить интересы национального капитала. В свою очередь Россия, в которой после введения санкций и контрсанкций усилились позиции национального капитала, осознавшего экономические выгоды от проведения политики импортозамещения, не готова сохранять на текущем уровне экономическую поддержку РБ и закрывать глаза на некоторые нелегальные или полунелегальные схемы заработка белорусского бизнеса (контрабанда сигарет и продовольствия).

4. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ — ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОДХОДОВ

Главный экономический субъект в Республике Беларусь и Российской Федерации — государство, которое выступает в роли и собственника, и регулятора, это обеспечивает госпредприятиям доминирующее положение на внутреннем рынке. На рынках телекоммуникаций, фармацевтики, авиаперевозок, реализации нефтепродуктов основные монополисты обладают регулируемыми функциями. Например, концерн «Белнефтехим» наделен правом согласовывать размещение автозаправочных станций, РУП «Фармация» — аптек, а ни один новый жилой дом нельзя ввести в эксплуатацию, пока туда не будет занята оптоволоконная линия госоператора связи «Белтелеком». Как мы знаем, аналогичная ситуация и в России, к примеру, чем монополист Ростелеком¹ отличается от монополиста Белтелекома?

Тем не менее такая ситуация является переходной. За 28 лет раздельной жизни России и Беларуси в каждой из стран сформировались свои национальные капиталы и свои капиталисты. Как их называть — бизнесменами или олигархами — вопрос дискуссионный.

¹ В 2014 г. «Ростелеком» назначен единственным исполнителем федеральной программы ликвидации «цифрового неравенства». 3 марта 2018 г. правительство России обязало Министерство связи использовать организацию как единственного поставщика услуги интернет-связи в государственных и муниципальных медицинских организациях и учреждениях на период с 2018 по 2019 г.

Топ-10 влиятельных бизнесменов РБ*

Бизнесмен	Сфера деятельности
Александр Мошенский	<p>Генеральный директор СП ООО «Санта Импэкс Брест».</p> <p>Интересы: конгломерат, продовольствие, ретейл, дистрибуция, транспорт и логистика, гостиницы, рестораны и спорт, девелопмент, инвестиции, летпром, финансы, IT</p>
Аркадий Добкин	<p>Президент и председатель совета директоров EPAM Systems, Inc.</p> <p>Интересы: IT, инвестиции</p>
Виктор Кислый	<p>Генеральный директор Wargaming Group Ltd.</p> <p>Интересы: IT, финансы, инвестиции</p>
Алексей Олексин	<p>Директор СЗАО «Энерго-Ойл».</p> <p>Интересы: конгломерат, топливо и энергетика, финансы, транспорт и логистика, продовольствие, дистрибуция, ретейл, девелопмент, сервис, гостиницы, рестораны и спорт</p>
Александр Луценко	<p>Председатель совета директоров Sodpigestvo Group S.A.</p> <p>Интересы: продовольствие, транспорт и логистика, дистрибуция</p>

Наталья Луценко	Совладелец Sodfugestvo Group S.A. Интересы: продовольствие, транспорт и логистика, дистрибуция
Валентин Байко	Заместитель директора ООО «Конте Спа». Интересы: конгломерат, легпром, продовольствие, дистрибуция, девелопмент, ретейл, топливо и энергетика, гостиницы, рестораны и спорт, транспорт и логистика, инвестиции
Дмитрий Байко	Заместитель директора ООО «Конте Спа». Интересы: конгломерат, легпром, продовольствие, дистрибуция, девелопмент, ретейл, топливо и энергетика, гостиницы, рестораны и спорт, транспорт и логистика, инвестиции
Виктор Прокопеня	Владелец VP Sarital. Интересы: Инвестиции, IT, девелопмент
Александр Зайцев	Председатель общего собрания участников ООО «Бремино групп». Интересы: конгломерат, дистрибуция, химия, транспорт и логистика, металлы и металлообработка, приборостроение, гостиницы, рестораны и спорт, инвестиции

** Источник: ТОП 200 успешных и влиятельных бизнесменов Беларуси.*

РБ постепенно движется в сторону большей либерализации, теряя свою «романтизированную» социалистами модель экономики: ритейл в РБ — частный, крупнейшую табачную сеть в стране при полном содействии государства строит бизнесмен Алексей Олексин; крупнейшим иностранным инвестором является Михаил Гущериев; «куриным королем» за лидерство в производстве курятины называют Евгения Баскина; принадлежащий Александру Мошенскому холдинг «Савушкин продукт» — второй по объемам производства молока в республике, а проживающий в Лондоне IT-бизнесмен Виктор Прокопеня успешно лоббирует создание в республике криптобиржи и дает советы власти по реформированию системы образования. Влияние государства на экономику все еще сильно, но государство уже не всеильно, а на власть уже оказывают влияние богатые бизнесмены.

Можно констатировать лишь то, что экономики обеих государств сблизилась по своим моделям и срослись за счет различных кооперационных связей, но так и не стали единым организмом, а вот политическая надстройка у каждого из союзников своя. Белорусский капитал пока не окреп настолько, чтобы превратиться в олигархию с подконтрольными ей политиками (отрасли экономики частный белорусский капитал уже контролирует) по примеру Украины, а государство еще способно пустить по миру влиятельных бизнесменов (Юрий Чиж тому пример). Однако в РБ сформировалась протоолигархия, которая при условии ослабления государства непременно попытается стать олигархией.

И переговоры политиков из РФ и РБ на протяжении текущего года показывают, что:

1) в Минске опасаются поглощения Россией, т. е. утраты как политической, так и экономической власти. Идеальный вариант развития интеграционных событий для белорусских элит — получение максимальных экономических преференций при минимуме политических обязательств. В целом текущий уровень интеграции Минск вполне устраивает, за исключением вопросов экономики — цен

на энергоносители, условий конкуренции и доступа на российский рынок:

2) в Москве опасаются отдаления Беларуси по примеру Украины. Москва потенциально готова к любому варианту развития отношений — и к успешной интеграции, и к ее провалу. Цель — не столько поглощение Беларуси, сколько создание экономических, политических и правовых механизмов, препятствующих переходу республики в сферу влияния США и ЕС.

Итак, *Минску важно*:

1) защитить интересы своего национального товаропроизводителя и нарастить объемы поставок продукции в Россию, что позволит наполнить бюджет, а также обеспечить политическую стабильность;

2) сохранить полный контроль над экономическими активами внутри республики.

Интересы Москвы:

1) защитить интересы своего национального товаропроизводителя, который занят реализацией проектов импортозамещения в различных сферах экономики;

2) гарантировать государственную безопасность при реализации проектов в сфере обороны и ВПК.

Как видно, по каждому из пунктов имеются противоречия. Впрочем, они могут быть при желании сняты с помощью достижения экономических и политических договоренностей, а также путем создания союзного капитала.

Вполне естественно, что Минск интеграция страшит больше, чем Москву: экономики республик неравноценны, интеграция неизбежно приведет к трансформации в экономической жизни — появлению новых точек роста и угасанию существующих — с последующими изменениями политического ландшафта страны. Естественное желание — остановить время, оставить все как есть, вполне логично, но не разумно.

В 2014–2015 гг. многие эксперты, комментируя заявления российских политиков о важности снятия с России

санкций, утверждали, что мечта российского правительства — повернуть время вспять в 2013 г., с отношениями без санкций, нефтью по 100 долл. за бочку, но с Крымом. Эта мечта не реализовалась, и теперь о снятии санкций никто не говорит — в Москве осознали, что санкции ввели очень надолго, если не навсегда. **Ответом на санкции стала политика импортозамещения, чей главный инструмент — контрсанкции. Этот же ответ стал точкой отсчета для пересмотра отношений с Беларусью.**

Экономические отношения Москвы и Минска стали себя исчерпывать не в прошлом году, а гораздо раньше, в тот момент, когда в Москве приняли новую санкционную реальность, начав двигаться по пути «прагматизации» — использования инструментов кейнсианства.

Теперь эту новую реальность предстоит принять и Минску, осознав, что так, как раньше, уже не будет. Будет иначе, но это иначе отнюдь не означает хуже. И над этим однозначно стоит работать. А работать есть над чем.

Во-первых, необходимо снять наиболее проблемные вопросы в экономическом взаимодействии двух стран, а также преодолеть кризис доверия друг к другу, который вызван попытками Минска заработать на России за счет участия в «серых» или «черных» экономических схемах: с «растворителями» — незаконный экспорт российских нефтепродуктов — или и вовсе контрабанда европейских продуктов питания или белорусских же сигарет.

Во всех этих схемах участвовали белорусские чиновники: одни выдавали липовые ветеринарные и санитарные сертификаты, вторые же делали вид, что этого не замечают.

Контрабанда способствует обогащению узкой элитарной группы, но вредит как российскому, так и белорусскому производителю — последний теряет мотивацию для расширения производства внутри страны (пример — история с проблемами со сбором клубники). Она же создает кризис доверия между чиновниками и является препятствием для роста взаимной торговли.

Во-вторых, создать союзный экономический базис — союзный капитал, на который затем сможет опереться политическая надстройка из союзной бюрократии. Союзный капитал должен быть главным лоббистом отмены национальных нетарифных ограничений.

И лишь затем наступит черед создания неких общих политических институтов, которые ограничат суверенитет как Москвы, так и Минска. Собственно, один такой институт — Евразийская экономическая комиссия — уже есть. И его решения, независимо от того, нравятся они или нет, вынуждены выполнять все страны — члены ЕАЭС. А Минск в лице министра экономики Дмитрия Крутого даже ратовал за ограничение права вето в ЕАЭС.

Претензии Беларуси в сфере внешней торговли понятны по содержанию, но не по форме. Проблема наших белорусских друзей в том, что они продолжают воспринимать Россию как страну экономического либерализма.

Это восприятие не позволяет им понять масштаб изменений, которые произошли в России за последние 5 лет. Новые подходы можно назвать «прагматизацией», наш коллега политолог Петр Петровский говорит об «удешевлении союзничества». Парадоксально, но и российский, и белорусский взгляд на происходящие изменения, в принципе, верен — разнится лишь точка зрения и названия явления. А вот причины изменений из Москвы и Минска видятся по-разному: белорусы воспринимают изменения в экономической политике РФ как следствие заговора/победы лобби российского ТЭК, считая его доминирующим субъектом в российской экономике. Российский взгляд же иной: Россия-2014 и Россия-2019 — это две разные страны с одним названием.

Россия в 1990-х гг. — страна победившего экономического либерализма: приватизация и предельная немощь государства в регулировании каких-либо общественно-политических и экономических процессов в стране, чьим выражением стали «семибанкирщина» и две чеченских вой-

ны. С начала 2000-х экономическая политика меняется: растет стоимость нефти, в ответ на что государство добивается расторжения соглашений о разделе продукции в нефтяной добыче, консолидирует активы в различных сферах экономики (от добычи углеводородов до предприятий ОПК), добивается удаления олигархии из политики. Создаются национальные «кубышки» на случай кризиса (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния), что, скорее, характерно для «социалистической» Норвегии.

Однако несмотря на возросшее влияние государства в экономике, субъектом оно себя не осознает: политика остается либеральной, и слоган «Были бы деньги, а все остальное можно купить» вполне описывает экономическую политику, благо денег в стране было более чем достаточно — нефть стоила около 100 долл. за бочку.

Трансформации 2000-х — начала 2010-х изменили Россию по сравнению с той, которой она была в 1990-х, но назвать изменения фундаментальными сложно. В сфере внешней политики и внешней экономики Россия особо не изменилась, что вполне устраивало всех российских партнеров.

Второй перелом наступил в 2014 г., когда Россия столкнулась с рядом вызовов. Относительно благоприятная внешнеполитическая обстановка превратилась в неблагоприятную, доступ к кредиту оказался затруднен, стагнация в экономике сменилась падением, бюджетный профицит сменился дефицитом, главный источник прибыли — продажа углеводородов — дал сбой, что завершило эпоху получения легких денег. Оказалось, что не все можно купить, а Россия критически зависима не только от технологий, но и от, казалось бы, элементарных вещей, например, продовольствия, лекарственных средств и медицинского оборудования.

Российская власть после 2014 г. оказалась в качественно новой и крайне некомфортной ситуации: денег стало меньше, возможностей купить товары и технологии тоже — к финансовым ограничениям (падение цен на

углеводороды и девальвация рубля) добавились ограничения политические в виде санкций. Возникла угроза для выживания элит.

Кроме того, в условиях кризиса возросла роль государства как экономического субъекта: именно государство оказалось ключевым заказчиком продукции машиностроения в рамках реализации гособорнзаказа, инициатором импортозамещения в сфере АПК, гражданского авиастроения и даже спасителем банковской системы.

Ранее казавшаяся бессмысленной за пределами ОПК политика импортозамещения стала актуальной, а немислимый из-за членства в ВТО протекционизм — единственно разумным инструментом для обеспечения государственной безопасности.

Необходимость отвечать на санкции США и ЕС стала поводом, в котором нуждался реальный сектор экономики России для перехода к политике протекционизма. За этот повод российская власть и уцепилась. Он же и стал точкой отсчета для качественного изменения экономической политики — прагматизации как ответа на санкции и сокращения финансовых возможностей государства вследствие снижения доходов от продажи углеводородов.

Инструментами новой экономической политики стали госзакупки и госзаказ, а проводниками политики — федеральное правительство и госкорпорации. Мышление министров экономического блока правительства за 5 лет тоже изменилось — их приоритетной задачей стало импортозамещение и поддержка отечественной промышленности, а непосредственными начальниками и контролерами — вице-премьеры.

1. Вице-премьер Дмитрий Козак ведет работу над установлением единого подхода к импортозамещению по всем сегментам рынка (отход от прямых запретов в госзакупках в пользу правила «третий лишний» или ценовых преференций»), а также курирует специнвестконтракты для ав-

топрома (СПИК), с помощью которых принуждает автогигантов повышать уровень локализации производства.

2. Вице-премьер Юрий Борисов предложил обязать госзаказчиков покупать у российских поставщиков не менее 50% от общего объема закупок, сославшись на удачный американский опыт господдержки по время кризиса 1980-х, а также курирует масштабные стройки (космодром «Восточный» и верфь «Звезда») и авиапром.

3. Министр экономического развития Максим Орешкин активно дает интервью СМИ, отвечает на вопросы РБК, рассуждая о концептуальных экономических вопросах и прогнозирует снижение инфляции «гораздо ниже» прогноза в 3,8%. Параллельно ЦБ под руководством Эльвиры Набиуллиной снижает ключевую ставку до 6,5%.

4. Первый замминистра экономического развития Михаил Бабич систематизирует договорную базу между РФ и странами ЕАЭС/СНГ, курирует интеграцию в рамках СГ и ЕАЭС, а также занимается проблемами российских регионов.

На изменение экономической политики и образа мышления у государства ушли годы, а наиболее четко данные изменения видны на примерах импортозамещения в АПК и программном обеспечении (ПО), а также миграционной политике.

1. В 2014 г. продовольственный импорт в Россию составлял 44 млрд долл. Отрицательное сальдо торговли продовольствием в 2013 г. составляло 27,24 млрд долл. Спустя 5 лет его удалось уменьшить на 22,4 млрд долл., т. е. до 4,77 млрд долл. Экспорт же за 5 лет вырос на 8 млрд долл. Скорее всего, экспорт еды из России превысит импорт уже в 2020 г. Это как раз следствие политики импортозамещения в АПК, поводом для начала которой стали санкции против России с последующим введением контрсанкций.

Опять же, санкции стали не более чем поводом — о критической зависимости России от импорта продовольствия говорили задолго до 2014 г. То есть контрсанкции были не истеричным шагом, а вполне продуманной мерой.

2. Об импортозамещении программного и аппаратного обеспечения, которое инициировало государство, автор уже писал в статье «Софт по приказу, кремний по заказу»², а об отличиях российского и белорусского ИТ в статье «Страна ИТ-аутсорсинга»³.

Данные процессы профильной экспертной средой воспринимаются со скепсисом, однако государство прилагает усилия для создания внутреннего рынка ПО и стимулирует ИТ-компании создавать продукцию для госсектора, приучая компании к тому, что государство — платежеспособный и регулярный заказчик ИТ-продукции.

Следующий вполне логичный шаг российской бюрократии после перевода госсектора РФ на отечественное ПО — расширение практики импортозамещения на весь ЕАЭС.

3. С середины 2000-х российская миграционная политика отличалась крайней недружелюбностью. До абсурда она дошла в 2014–2018 гг., когда на фоне гражданской войны на Украине и падения рождаемости в России российская же бюрократия проиграла Польше схватку за украинских рабочих — их в Польше теперь примерно столько же, сколько в самой РФ. Сказалось падение уровня доходов в России в долларовом эквиваленте, вступление в силу патентной системы трудоустройства мигрантов, а также либерализация рынка труда Польши.

В итоге сложились стойкие стереотипы: получить гражданство в России невозможно, органы миграции в России — филиал ада на Земле. Летом 2018 г. Владимир Путин в очередной раз дал указание упростить процедуры получения гражданства РФ, полгода ушло на слом инерции мышления бюрократии и с января 2019 г. заработали изменения в за-

² Электронный ресурс] // СОНАР-2050. — URL: <https://www.sonar2050.org/publications/soft-po-prikazu-kremniy-po-zakazu/>

³ [Электронный ресурс] // СОНАР-2050. — URL: <https://www.sonar2050.org/publications/strana-it-autsorsinga/>

конах. В апреле-мае вышли два указа Путина, затем еще один, а перенастроенная бюрократическая машина продолжает шаг за шагом упрощать процедуры.

Проще говоря, приоритетом власти с 2014 г. стала поддержка реального сектора российской экономики посредством реализации программ импортозамещения и государственных закупок, а также привлечение рабочей силы путем ее вымывания из Украины.

С 2014 г. изменился и российский бизнес: он нарастил активность в лоббировании своих интересов и стал вести себя активнее на внутреннем рынке, выискивая новые возможности заработать в тех отраслях, которые его ранее практически не интересовали. И у этой активности были свои причины.

Во-первых, капитал столкнулся с проблемой насыщения существующих рынков — на них усилилась конкуренция, снизилась маржинальность, и невозможностью выхода на новые рынки из-за нетарифных ограничений или санкций.

Во-вторых, государство стало распорядителем солидных денежных средств: федеральное правительство начало искать компании, на базе которых можно было бы освоить выпуск необходимой в рамках импортозамещения продукции, выделяя на импортозамещение солидные деньги, которые в условиях кризиса на внутреннем и внешнем рынках стали весьма привлекательными даже для крупного капитала.

Попытки саботировать импортозамещение воспринимаются и властью, и капиталом крайне негативно: министры в таком случае рискуют нарваться на критику со стороны вице-премьеров, которые контролируют процесс, а бизнес — потерять прибыль.

Пример противодействия саботажу министерства со стороны вице-преьера — попытка пролоббировать через Министерство транспорта перевод вагонов РЖД на кассетные подшипники, производство которых в стране не только не локализовано на мощностях российских представительств

подшипниковых ТНК, но и не импортозамещено с помощью российских технологий. Когда о негативных последствиях принятого в Минтрансе решения стало известно вице-премьеру Козаку, то решение о переводе вагонов на кассетные подшипники было отменено за 1 день.

Пример ревностного отношения бизнеса к конкуренции на внутреннем рынке — история с импортозамещением газовых турбин большой мощности (ГТБМ) компанией «Силовые машины» (принадлежит миллиардеру Алексею Мордашову, попала в январе 2018 г. под американские санкции). На импортозамещение ГТБМ бюджетом на 2019–2021 гг. планировалось выделить 15 млрд руб., половина из которых — бюджетные деньги. Интерес государства — создать в России производство данных турбин, которые используются при модернизации в ТЭС, емкость рынка — примерно 80 турбин. «Силовые машины» крайне ревностно отнеслись к ближайшим конкурентам — Siemens и GE и добились выделения финансирования именно для себя, оттеснив транснациональных конкурентов.

При этом когда правительство осознает, что импортозамещение подрывается внешними субъектами, то задействует в качестве инструмента противодействия компетентные органы, например, Федеральную таможенную службу или Россельхознадзор. Иллюстрация к данному тезису — борьба с контрабандой подсанкционных польских яблок через территорию РБ, которая делает бессмысленными российские инвестиции в производство яблок и строительство фруктохранилищ. И вот в этой части экономическая политика России и Беларуси входит в противоречие.

Белорусская власть привыкла к либеральной России, которая долгие годы была рынком сбыта для белорусской продукции. Новая Россия для РБ непонятна и по многим товарным категориям враждебна к белорусскому капиталу: да, российский капитал часто работает «локтями», активно использует свои лоббистские возможности, добивается субсидирования и мер государственной поддержки. **Собствен-**

но, Россия с 2014 г. повторяет то, что делала Беларусь с самого начала правления Александра Лукашенко — поддерживает и субсидирует национального производителя. И такая поддержка — что в России, что в Беларуси — нормальна и естественна. Однако она порождает противоречия между двумя капиталами — российским и белорусским.

Дело в том, что российскому капиталу все равно кого импортозамещать, он считает себя полноправным хозяином российского рынка (он для него домашний), а власть рада любым успешным проектам по импортозамещению.

Поэтому Минску важно понять, что его представление о России образца 2019 г. как о стране экономического либерализма с его постулатами о невидимой руке рынка и нежелании государства регулировать экономические процессы явно устарело. Россия-2019 — это кейнсианство: активная роль государства как регулятора экономических процессов, меры по стимулированию спроса — нацпроекты — снижение процентных ставок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вытеснение белорусского капитала в России носит вполне объективный характер, вызванный не заговорами ТЭК или иных компаний, а совпадением интересов российского капитала, который непрерывно ищет новые возможности для заработка, и российской власти, чья задача — защита отечественного товаропроизводителя. К сожалению, периодически от этого страдает белорусский бизнес, хотя опять же стоит акцентировать внимание на том, что Москва не делает ничего такого, что ранее не делал бы Минск для защиты своего национального капитала.

Также нужно понять, что импортозамещение в любом случае продолжится, а Минск будет от него страдать до тех пор, пока на политическом уровне не будут достигнуты договоренности о принятии мер, которые бы учитывали интересы белорусского бизнеса на российском рынке. Данные меры могут быть самыми различными.

1. Делить рынки и уходить в производство узких товарных групп, повышая уровень передела. Пример — производство сыров, которых Минск по итогам 2019 г. продаст на 1 млрд долл.

2. Выступать локомотивом интеграции и создавать совместные производства с российскими компаниями. Наиболее продвинулись в этом направлении МТЗ и «Амкордор» — у МТЗ сборочное производство в Череповце, а у «Амкордор» — специнвестконтракт в Карелии.

3. Осуществлять совместный выход на внешние рынки, например, китайский. Интересы Минска и Москвы совпадают — они хотят выйти на китайский рынок продовольствия, но для этого нужно преодолеть сопротивление Пе-

кина, который использует нетарифные методы регулирования. Не исключено, что ряд товаров Минску было бы выгоднее поставлять не в Китай (из-за длинного транспортного плеча), а на привычный рынок европейской части России. Поэтому открытие китайского рынка позволило бы снять напряжение между наступающим российским АПК и обороняющимся белорусским.

4. Создавать союзные корпорации, предлагая наиболее выгодные для себя варианты интеграции. Например, союзную тракторостроительную компанию можно организовать на базе МТЗ — белорусы куда успешнее в производстве тракторов, а вот производителей грузовиков объединять на базе КамАЗ. Главное — проявлять инициативу и гибкость — это позволит сохранить свою долю на российском рынке.

5. Добиваться если не отмены индикативных балансов по продовольствию, то введения индикативных балансов по новым, важным для Минска товарным категориям, например, ягодам и фруктам.

6. Активнее участвовать в разработке ПО для российского рынка, в т. ч. для сегмента государственной службы.

Во многом именно Минск должен выступать локомотивом интеграции, так как именно он рискует потерять рынки: сыров (в России строятся сыроварни, мощность которых превышает белорусское производство), лифтов, комбайнов.

Кроме того, белорусский экспорт в Россию, к сожалению, не сможет достичь уровня докризисного 2011 г., когда товарооборот составлял 39 млрд долл., без углубления интеграции не выйдет и качественно нарастить экспорт белорусских товаров в Россию.

Также Минску важно держать руку на пульсе в связи с началом раздела денег из российского Фонда национального благосостояния и реализацией национальных проектов.

Главный драйвер экономического развития — национальные проекты пока буксуют из-за своей сырости, а также шараханья чиновников из стороны в сторону, которые

не понимают, чего от них хотят, и опасаются брать на себя ответственность за их реализацию. В ряде случаев им выгоднее ничего не делать, чем делать что-либо, а затем нести ответственность.

Федеральная власть транслирует запрос на деяния, а не бездействие, а Минску нужно активно предлагать свои проекты и добиваться своего права участвовать в российских национальных проектах.

Белорусский капитал в случае нацпроектов и импортозамещения зачастую оказывается в роли импортозамещаемого, а не импортозамещающего. И единственный способ изменить текущую ситуацию — возглавить ее, перехватив у Москвы инициативу в интеграции, буквально засыпав ее различными предложениями.

С нашей точки зрения, существенно нарастить объемы товарооборота с Россией или найти альтернативу российскому рынку Беларусь не может: Китай находится слишком далеко, а ЕС официально Минску ничего не предлагает. Мало того, власти РБ стоят перед угрозой постепенной потери части российского рынка из-за объективных процессов импортозамещения в России. Государство может лишь скорректировать импортозамещение в тех секторах, где посредством госкорпораций контролирует производство, но не в наиболее чувствительной для РБ нише сельского хозяйства, где доминирует частный капитал. Процессы импортозамещения белорусской продукции в сфере машиностроения не осуществляются, однако могут быть запущены в случае существенного ухудшения российско-белорусских отношений при условии осознания Москвой угрозы национальной безопасности, например, в случае серьезной оттепели в отношениях между Минском и ЕС/США и чрезмерного (по мнению Москвы) отдаления РБ от России.

Надежды белорусской власти на качественный прорыв в каких-либо сферах экономики обречены на провал: многомиллионные инвестиции в молочную отрасль рискуют оказаться под ударом из-за импортозамещения в РФ. Доход

от ИТ не сможет превзойти доходы от продажи продукции АПК, а белорусские программисты в большинстве своем являются субподрядчиками, не создающим какой-либо национальный прорывной продукт. Ставка на модернизацию цементных заводов себя не оправдала, сахарные заводы убыточны, модернизация НПЗ затянулась и прибыльность их работы зависит от налогового маневра. Есть отрасли, чье благополучие зависит от политических, а не экономических факторов, например, авиаперевозки, где транзит украинских пассажиров обеспечивает благополучие «Белавиа». РБ уперлась в экономический «стеклянный» потолок, преодолеть который без углубления интеграции не сможет.

Импортозамещение в АПК неизбежно приведет к нарастанию конфликтности между РФ и РБ, которая будет выплескиваться в СМИ. Добавляют ее и вопросы налогового маневра, стоимости энергоносителей и условий доступа белорусских и российских товаров на российский рынок — Минск требует от Москвы снятия всех тарифных и нетарифных ограничений, в т. ч. допуска белорусского бизнеса к российским госзакупкам, но сам при этом не демонстрирует желания идти на компромиссы с Россией, сохраняя свои нетарифные ограничения.

Москва же не готова субсидировать в прежних объемах РБ, требуя взамен углубления интеграции, чья задача — создание правовых, политических и экономических инструментов, обеспечивающих дружественный к России статус РБ, а также в перспективе создание союзного капитала.

Фактически задела для качественного роста товарооборота между РФ и РБ в текущих реалиях экономического кризиса нет — Россия во всех сферах, где это возможно, отдает предпочтение национальному капиталу, Минск поступает так же. **Рост взаимного товарооборота возможен лишь при условии качественного углубления интеграции — создания союзного капитала посредством сделок слияния и поглощения — и запуска программ импортозамещения/субсидирования за счет предоставления налоговых льгот уже для производств,**

которые контролирует союзный капитал, а также раздела внутренних рынков и скоординированного выхода на внешние рынки (например, китайский).

Без создания союзного капитала Москва не заинтересована в допуске белорусов к данным программам, так как защищает интересы, прежде всего, российского товаропроизводителя, а Минск самостоятельно не может за счет низкой емкости внутреннего рынка поддерживать спрос на продукцию своего товаропроизводителя, а не конкурирующих белорусских компаний.

Минск же не стремится к углублению интеграции, предпочитая защищать возникший за последнее десятилетие частный национальный капитал, который видит угрозу в своем российском конкуренте, предпочитая риторику защиты суверенитета взаимной интеграции.

Попытка Минска диверсифицировать экспорт по формуле 30/30/30 пока что особых успехов не принесла: продовольственный экспорт РБ в КНР по итогам 2019 г. составит примерно 100 млн долл. при экспорте продукции АПК на уровне в примерно 5,0–5,5 млрд долл. (из них только сыров экспортировано в РФ почти на 1 млрд долл.). Но главная проблема в том, что ни один политический субъект не сможет заменить для РБ российский рынок и даже предоставить кредитные ресурсы на приемлемых для Минска условиях (без политических или экономических требований).

У российско-белорусских отношений есть несколько путей развития.

1. *Нисходящий* — отказ Минска от интеграции в рамках СГ, ЕАЭС и ОДКБ, политическое отдаление от Москвы с последующим попаданием в зависимость от США и ЕС, чьи интересы по отношению к РБ будет представлять Польша, которая стала распорядителем грантов, которые выделяются для работы РБ, а также контролирует многие белорусские СМИ. В таком случае РБ рискует быстро пре-

вернуться во вторую Прибалтику или Украину (в случае если стране не удастся избежать гражданской войны). Данный путь является наиболее разрушительным и наименее вероятным.

2. **Инерционный** — взаимодействие по формуле «шаг вперед, два шага назад». Взаимодействие РФ и РБ в рамках Союзного государства сворачивается, дорожные карты по углублению интеграции либо не подписываются вовсе, либо их положения реализуются крайне медленно. Минск делает упор на ЕАЭС как наиболее удобное для него наднациональное экономическое объединение на постсоветском пространстве, где неизбежно входит в противоречие с интересами России. Экономика РБ впадает в состояние рецессии, что ускоряет процессы трудовой миграции и эмиграции белорусов в Польшу.

3. **Восходящий** — подписание дорожных карт и углубление интеграции с последующей компенсацией налогового маневра РБ, сохранением существующих схем субсидирования белорусской экономики, а также созданием союзного капитала в машиностроении и иных отраслях экономики, что позволит придать дополнительный импульс развития РБ и Союзному государству.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Иван Юрьевич Лизан

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
И СОГЛАСОВАННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ:
ПОЧЕМУ НАС РАЗДЕЛЯЕТ ТО,
ЧТО ДОЛЖНО ОБЪЕДИНЯТЬ?**

Научный доклад

Директор изд.-полигр. центра *Е. Ю. Князев*

Редактор *Е. Г. Закревская*

Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 25.11.2019.

Гарнитура Newton.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 3,6.

Бумага офсетная. Тираж 500 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в издательско-полиграфическом центре
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел.: (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16.
E-mail: ph-sziu@ranepa.ru

Для заметок
